

«Минные ловушки! Всем стоять!»

«Стоять!»

Хитро установленные среди густой травы ловушки представляли собой минные устройства, установленные военным подразделением.

Они были размещены на тропах, по которым охотники беспечно проходили бы.

Должен признать, отличное зрение; я как раз собирался сам упомянуть об этом.

Прежде чем Ким Минджун успел что-либо сказать, первый лейтенант Ким Чхольмин заметил их первым.

Это ловушка электрического типа.

Минные ловушки делились на взрывные и электрические виды.

Взрывные применялись, чтобы сразу убить монстров, а ловушки с электрошоком - для их захвата живьем, будь то для исследований или тренировок.

«Это ловушка электрического типа! Все, прикрепите резиновые пластины к своим боевым ботинкам!»

«Есть!»

«Понял!»

Следуя приказам первого лейтенанта Кима Чхольмина, бойцы отряда достали круглые резиновые пластины из своего снаряжения.

Для обезвреживания минных ловушек требовалось специальное оборудование.

Невозможно было их просто убрать в сложившейся ситуации.

Обход означал... гораздо более долгий путь.

Поскольку это был последний день учений, они должны были достичь базы до полуночи.

Обход определенно задержал бы их.

Это также был пункт, за который предусматривался серьезный штраф в баллах.

Немного поразмыслив, первый лейтенант Ким Чхольмин решил двигаться через зону ловушек.

«Будьте начеку и продолжайте движение!»

«Есть!»

Просто потому, что они надели резиновые пластины, не значило, что они могут расслабиться.

Местность и так была опасной.

Один неверный шаг мог привести к катастрофе.

Ай, это будет больно, если кто-то наступит на это.

Конечно, поскольку электрическая ловушка, установленная перед ними, была для учений, она не была смертельной.

Но все равно причинила бы ужасную боль.

«Поднимите раненого выше!»

«Есть!»

«Те, кто несет носилки, идут первыми! Неважно, сколько времени это займет, двигайтесь как можно медленнее!»

«Понял!»

«А остальные бойцы отряда должны быть начеку на случай появления монстров!»

«Есть!»

«Не провоцируйте монстров, даже если они появятся! Просто прикрывайте их, пока я не отдам дальнейшие приказы».

«Понял!»

После того, как первый лейтенант Ким Чхольмин отдал свои приказы, члены отряда, несущие раненого, осторожно вышли, а остальные приготовились к возможным атакам монстров.

«Знаешь, что тебе будет, если ты меня уронишь, да?»

«Да!»

Наблюдатель, предвидя любые непредвиденные обстоятельства, прикрепил резиновые накладки к своим рукам и ногам.

«Фух».

«Мы прибыли!»

Первые два бойца отряда, которые вышли первыми, благополучно достигли пункта назначения.

«Следующие! Начинайте движение!»

«Есть!»

Следующими двинулись Ким Минджун и еще один рядовой, неся носилки.

Бойцы, ответственные за транспортировку раненого, сменялись через определенные интервалы.

Ким Минджун решил не меняться, стремясь снизить даже немного усталость своих товарищей по отряду.

Этот парень выглядит неустойчиво.

Было очевидно, что он сильно устал.

«Соберись. Мы уже на полпути к завершению учений».

«Понял!»

Рядовой Джин Чхольхо стиснул зубы и заставил себя двигаться.

Надо за ним приглядывать.

Его движения выглядели неуверенными.

Он казался неустойчивым.

«А-а, ай!»

Дойдя до середины пути, рядовой сильно споткнулся.

«Эй, парень!»

«Ты что, с ума сошел, ублюдок!»

Охотники позади воскликнули в шоке при виде происходящего.

Если бы не я, это обернулось бы огромным штрафом.

Потому что если бы Ким Минджун не был там, наблюдатель на носилках определенно упал бы.

«Просто сохраняй равновесие! Я возьму на себя остальное!»

«Уф! П-прости!»

Как только он произнес эти слова, его младший напарник полностью потерял равновесие.

Тьфу. Слышал, что учения очень тяжелы для рядовых и ефрейторов.

Если бы все продолжалось в том же духе, и младший, и наблюдатель стали бы жертвами ловушки с электрическим шоком.

Ким Минджун с показателем ловкости 60 стремительно поймал двоих мужчин, падающих на землю.

«А? Ах?»

«Что, черт возьми, только что произошло?..»

«Не двигайтесь!»

Держа мужчин под мышками, Ким Минджун устойчиво упер ноги в землю.

Вжух.

И затем одним мощным прыжком преодолел оставшееся расстояние.

«Ого...»

«Разве я что-то не так видел?..» - Охотники, наблюдавшие за происходящим, были поражены.

«Его реакция - не шутка».

Бойцы отряда были уверены, что вот-вот произойдет беда, когда один из них потерял равновесие.

Но Ким Минджун в те краткие мгновения не только догнал их, но и одним прыжком преодолел оставшееся расстояние.

«Разве такое под силу только офицерам?..»

«Даже для офицера это было бы непросто...»

«Эй. Давайте просто сосредоточимся на наших учениях».

Остальным бойцам отряда пришлось всего лишь на миг пройти через зону ловушек.

«Джин Чхольхо!»

«Рядовой Джин Чхольхо!»

«Ты что, с ума сошел? Разве ты это делаешь правильно? Я же говорил, что можно идти медленно!»

«Простите!»

Первый лейтенант Ким Чхольмин начал сурово отчитывать рядового Джина Чхольхо.

«Если бы не Ким Минджун, ты мог бы еще сильнее травмировать раненого! О чем ты думал?»

«Простите!»

«Если ты не будешь делать это как следует, то лучше вообще не пытайся! Что за ерунда, еще до начала учений? Ты хочешь создать проблемы для всего взвода?»

«Простите! Я буду действовать правильно!»

«Если бы сейчас не были учения, я бы заставил тебя всё день кататься по земле. Понял?»

«Да, сэр!»

Несмотря на то, что он был совсем недавно назначенным в подразделение рядовым, исключений не делалось.

Ким Чхольмин, учитывая обстановку учений, ограничился лишь резким словесным предупреждением и отпустил его.

«Фу-х. Джин Чхольхо. Я знаю, ты новобранец, но есть предел тому, что мы можем ему простить».

«Рядовой Джин Чхольхо! Простите!»

«Делай всё как следует».

«Да, сэр!»

Сразу после этого другие старшие солдаты подошли к Джину Чхольхо и осыпали его суровыми словами.

Когда один человек совершает ошибку, это сказывается на других членах отряда.

И, естественно, это относится и к командиру взвода.

Это так называемая коллективная ответственность.

А это ведь армия, в конце концов.

«Простите!» - Рядовой раз за разом извинялся с виноватым лицом.

«Сделай лучше в следующий раз. Что сделано, то сделано».

«Да, сэр!»

Ким Минджун похлопал парня по плечу и сказал, чтобы тот не слишком расстраивался.

В тренировках психическая стойкость была также ключевым элементом.

Если и он отвернется от рядового, тот окончательно потеряет моральный дух.

Третий день тренировок, вечер.

Охотники, тяжело опустив плечи, выглядели так, будто могли рухнуть в любой момент.

Это потому, что по сравнению с предыдущими занятиями, в этот раз им пришлось столкнуться со множеством разнообразных ситуаций.

«Ах... Интенсивность этих тренировок просто безумна, серьезно...»

«Это только третий день. Ещё один остался».

«Вот это безумие...»

Специальный газ, выпущенный на рассвете.

Монстры, появляющиеся посреди ночи или в крутых, труднопроходимых районах.

Сегодня даже были участки с установленными ловушками.

То, что они устали, было вполне естественно.

«Эй, подбодритесь все! Осталось только один день. Совсем чуть-чуть до лагеря!»

И всё же Ким Минджун всегда вовремя подбадривал своих старших товарищей.

Давайте возьмём себя в руки.

Мы справимся!

Стиснув зубы, старшие солдаты продолжали идти.

Стоит сегодня разбить лагерь пораньше.

Оценив состояние бойцов своего отряда, первый лейтенант Ким Чхольмин решил остановить дневной марш прямо здесь.

Особенно рядовые и ефрейторы выглядели так, словно могли в любой момент рухнуть.

«Внимание, все!»

«Внимание!»

«Мы разобьем здесь лагерь на ночь! Тренировки заканчиваются завтра, так что будьте начеку,

ясно?»

«Есть, сэр!»

Закончив свою речь, первый лейтенант Ким Чхольмин на мгновение отошел, чтобы доложить о ситуации.

Офицеры - это что-то с чем-то.

Ким Минджун кивнул, наблюдая за ним.

На самом деле, первый лейтенант Ким Чхольмин тоже был утомлен накопившейся усталостью.

Но он вел отряд, не показывая никаких признаков трудностей.

Боевой дух солдат тоже важен.

Если командир взвода дрогнет, то и остальные бойцы тоже.

Первый лейтенант Ким Чхольмин прекрасно исполнял свою роль командира взвода.

«Эй, Минджун».

«Капрал Ким Минджун».

«Если бы не ты, мы бы оказались в серьезной передрыге».

Пока они расставляли палатки, старшие подошли к нему, чтобы выразить благодарность.

«Я всего лишь делал то, что должен. К тому же меня только что назначили в этот отряд рядовым».

«Да. Мы тебе сочувствуем. Но видишь вон того?»

Старший указал на то место, где сержант Ли Сынхо отчитывал кого-то грозным лицом.

Этим «кем-то» был как раз тот самый рядовой, который допустил ошибку в зоне ловушек.

Говорили, что как только командир взвода ушел, Ли Сынхо тут же предпринял действия.

«Если бы не ты, это нам бы крепко влетело, верно?»

«В любом случае, спасибо, дружище».

Похлопав Ким Минджуну по плечу, старшие двинулись в другую область.

Хорошо, очень хорошо.

Вот что означает армейская жизнь.

А именно - поддерживать хорошее отношение со старшими.

Если дела пойдут так и дальше, мне не придется долго ждать, чтобы стать сержантом, верно?

Пока Ким Минджун чувствовал удовлетворение...

«Ким Минджун».

«Капрал Ким Минджун».

«Иди сюда с тем рядовым».

«Есть, сэр».

Первый лейтенант Ким Чхольмин, закончивший доклад, позвал его жестом.

Гадая, в чем дело, Минджун последовал за ним, чтобы выяснить, что это для проверки на наличие травм.

«Ты действительно в порядке?»

«Да, я в порядке».

«А ты?»

«Рядовой Джин Чхольхо! Я тоже в порядке!»

После тщательной проверки суровое выражение первого лейтенанта Кима Чхольмина наконец смягчилось.

«Фу-х. Я думал, вы оба пропали. Я до смерти испугался. А ты.»

«П-рядовой Джин Чхольхо!»

«Да. Не зацкливайся на этом слишком сильно. Просто масштаб этих тренировок таков».

«Да, сэр!»

Первый лейтенант Ким Чхольмин скрестил руки, вспоминая прошлую ситуацию.

«Я, кажется, допустил неправильную оценку тогда. Это моя вина, что я не проверил должным образом состояние бойцов».

«Вы имеете в виду рядового Джина Чхольхо?»

«Да. Если бы я был более внимателен, этого бы не произошло».

Даже несмотря на то, что Ким Минджун идеально справился с ситуацией, предыдущий инцидент был явной ошибкой и недостатком.

И это было виной первого лейтенанта Кима Чхольмина.

Понятно, что он не мог скрупулезно проверять состояние каждого бойца посреди постоянных чрезвычайных ситуаций.

Но ошибка есть ошибка.

Что сделано, то сделано. Осталось только один день, и мы не можем позволить себе быть такими измотанными.

Первый лейтенант Ким Чхольмин, впервые сталкиваясь с такими тренировками, испытывал понятное давление.

Я и не ожидал, что буду подбадривать офицеров тоже.

Ким Минджун придал энергии первому лейтенанту Киму Чхольмину.

«Я всегда буду следить за ситуацией позади. Не думайте о прошлом. В конце концов, у нас осталось еще один день тренировок».

На эти слова первый лейтенант Ким Чхольмин ответил выражением лица, которое говорило, что он находит ситуацию забавной.

«Ах ты, щенок. Я все еще лейтенант. Я полон сил».

«Понял, сэр».

«Возвращайся и отдохни».

«Есть, сэр! Служу!»

Прежде чем вернуться на свое место, Ким Минджун сказал младшему не слишком сильно переживать.

Третий день тренировок прошел, и они вступили в последний, четвертый день.

«Просто пережить сегодняшний день...»

«Выдержать еще 12 часов...»

Охотники достигли пределов своей выносливости.

Некоторые бойцы отряда даже демонстрировали мастерство ходьбы во сне.

«Ого. Наш отряд просто легендарный».

«Серьезно. Я видел другие отряды с серьезными травмами».

«Неужели мы единственный отряд, где ни один рядовой или ефрейтор не выбыл?»

Отряд Ким Минджуна был единственным без каких-либо травм.

«А, смотри, разве это не тот парень?»

«Да. Похоже, он ранен?»

Продолжая марш, бойцы отряда подняли голоса, заметив кого-то.

<http://tl.rulate.ru/book/88253/3604616>